

Псаломъ 86.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Бынѡмъ корѣввымъ, ѳлѡмъ пѣнн.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ сложенъ по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Сіе обстоятельство времени много способствуетъ ко уразумѣнію псалма. Ибо хотя народъ и возвратился изъ плѣна, хотя церковь, по долговременномъ разстѣянїи, собранная, накі срослася во едино тѣло; хотя и алтари стояли, и Богослуженіе накі возстановлено: но понеже изъ великаго множества народа весьма не многое число людей осталось, да и тѣ ежедневному почти нападенію враговъ подвержены были, а храмъ не имѣлъ уже ни прежняго великолѣпія, ни славы: то вѣрнымъ не оставалось никакой надежды на предбудущее время. Сего ради Господь въ семь псалмъ обѣщаетъ имъ не токмо возвратитъ все потерянное, но и храмъ привести въ состояніе несравненно большія славы, по оному пророчеству Аггеа: велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя (Глава 2, 10). Отсюда видимъ, что въ семь псалмъ содержится пророчество о возстановленіи и славъ храма Іерусалимскаго. А въ высочайшемъ смыслѣ пророчествуется о непоколебимости церкви Христовой, въ которую имѣли собратъся люди отъ встѣхъ племенъ и языковъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Ѵсновѣнїа ѣгѡ на горѣхъ свѣтыхъ: лѣбнѣхъ гдѣ вратѣ сіѡна пѣче встѣхъ селенїй іакѡвляхъ.*

Пророкъ начинаетъ хвалитъ градъ Іерусалимъ отъ основанія его, или отъ горъ святыхъ, на которыхъ былъ основанъ, какъ и индѣ глаголетъ: *Іерусалимъ, горы окрестъ его* (Псал. 124, 2). Но Пророкъ опустилъ здѣсь имя Іерусалима, и сказалъ отрывисто: *основанія его на горахъ святыхъ*, дабы показать, что онъ соединяетъ внѣшнія слова съ внутреннимъ движеніемъ. Простый и естественный смыслъ словъ сихъ такой, что Богъ избралъ святыя горы съ тѣмъ, дабы основать на нихъ градъ Свой; ибо не много ниже повторяетъ то же, глаголя: *и Той основа и Вышній*. Хотя Богъ основалъ и другіе премногіе грады, однако ни о которомъ изъ нихъ такъ не сказалъ: *сей покой Мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (Псал. 131, 14). Итакъ замѣтитъ должно отличіе сіе: ибо иные грады благоволеніемъ Бога устроены токмо для внѣшняго жительства; но Іерусалимъ, яко носившій образъ церкви, былъ особеннымъ жилищемъ Бога, и Его престоломъ, въ какомъ разумѣ и Исаїа глаголетъ: *яко Господь основа Сїона* (14, 32). Ибо хотя и вся Іудея посвящена была Богу, но Онъ, отринувъ въ ней другіе грады, избралъ токмо Сїонъ царскимъ престоломъ. Но здѣсь не о земномъ престолѣ говорится, но о духовномъ. Ибо тогда нигдѣ не было ни такого вѣроисповѣданія, ни такого Богослуженія, ни такого благочестія, какъ во Іерусалимѣ. Сіе яснѣе изображается во второмъ членѣ стиха, гдѣ сказано: *любитъ Господь врата Сїоня паче встѣхъ селенїй Іаковляхъ*. Отсюда видимъ, что все преимущество Святаго града зависѣло отъ благодатнаго избранія Божія, чему согласуютъ и оныя слова, сказанныя индѣ: *отрину скинїю Силомскую, и селеніе Іосифово, и колъно Ефремово не избра, и избра колъно Іудово, гору Сїоню, юже возлюби* (Псал. 77, ст. 60, 67 и 68). Слѣдовательно Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради Богъ предпочелъ одно мѣсто другому. Сїю причину полагаетъ не въ достоинствѣ мѣста, но единственно въ благоволеніи Бога. Почему ежели кто спроситъ, откуда, или чего ради такое преимущество Іерусалиму? На сіе довольно сего краткаго отвѣта, что Богу такъ угодно было. Впрочемъ, Сїонъ полагаетъ вмѣсто Іерусалима, а врата Сїоня вмѣсто всего града чрезъ фигуру синекдоху.

3) *Преслѣвнѣа глаголаша ѡ тебѣ, гдѣе бѣи.*

Здѣсь надобно разсмотрѣть, куда клонится мысль Пророка, или паче, что намѣреваетъ Духъ Святой, глаголющій устами его. Мы уже выше сказали, что состояніе Іудеевъ было самое бѣдное и презрѣнное. Они отсюду окружены были многими и сильными врагами, къ преодолѣнію коихъ недоставало у нихъ ни силъ, ни духа; ежедневно новыя и нечаянныя встрѣчались имъ препятствія; опасность предстояла, дабы дѣла, приходя помалу въ худшее состояніе, наконецъ совершенно не разрушились. При таковыхъ обстоятельствахъ никакой не оставалось надежды, чтобъ градъ святой

когданибудь возстановлень былъ. Итакъ, дабы сердца вѣрныхъ побѣжденныхъ отчаяніемъ, наконецъ совершенно не пали, Пророкъ подлагаетъ крѣпкую podporу, говоря, что Господь о будущемъ состояніи ихъ иначе глаголетъ. Онъ отъ настоящихъ вещей обращаетъ очи ихъ къ тѣмъ обѣтованіямъ, которыя подавали надежду къ величайшей славы: и хотя ничего еще радостнаго не видно было, но Пророкъ повелѣваетъ сынамъ Божиимъ ободряться Его словомъ, стоять аки на стражѣ, и терпѣливо ожидать исполненія обѣтованій. Такимъ образомъ вѣрные были увѣщеваемы, во первыхъ, имѣть вниманіе къ древнимъ пророчествамъ, и оныя содержать въ памяти, а наипаче замѣтить то, что предсказалъ Исаіа въ 40 главѣ отъ начала до конца, гдѣ подлинно вся преславная глаголются о Божіемъ градѣ; во вторыхъ слушать Божіихъ служителей, кои тогда проповѣдовали о пришествіи обѣщаннаго Мессіи, и о царствѣ Его.

4) Поманѣ ꙗвѣз ѡ вавѣлонѣ вѣдѣщымъ ма: ѡ се, ѡноплемѣнницы, ѡ тѣрѣз, ѡ людѣ сѣдѣопѣтѣн, ѡнъ быша тѣмъ (въ Евр. Поманѣ сѣгѣпетъ ѡ вавѣлонѣ между знающими ма, сѣцѣ ѡ фѣлѣтѣнѣ, ѡ тѣрѣзъ сѣ сѣдѣопѣтѣн, (глагола: кѣждо ѡ нѣхъ родѣа тѣмъ).

Имя Раава на многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ берется за Египеть, и сему мѣсту весьма прилично. Ибо Пророкъ описываетъ здѣсь будущее величіе церкви, хотя оно еще въ надеждѣ сокрыто было. Итакъ говорить, что даже и тѣ, которые прежде были смертельными врагами церкви, яко отчужденные отселѣ, не только будутъ искренними друзьями, но и соединятся въ единое тѣло, и за счастье почтутъ именоваться гражданами Иерусалима. Сего ради въ первомъ членѣ глаголетъ: *помяну Египеть и Вавилонъ между знающими Мя*, или просто, между домашними Моими. Во второмъ присовокупляетъ, что и Филистимляне, и Тирияне, и Евѣопляне, которые доселѣ имѣли величайшее несогласіе съ Божіимъ народомъ, нынѣ такъ согласятся, какъ бы были природные жители Иерусалима.

5) Мѣти сѣонѣ речѣтъ (въ Евр. ѡ ѡ сѣонѣ речѣтъ): человекъ ѡ человекъ родѣа въ нѣмъ, ѡ тѣѡ ѡсноа ѡ бышнѣн (въ Евр. ѡ сѣмъ ѡтвердѣнѣтъ сѣѡ въсѣышнѣн).

Продолжаетъ ту же мысль другими словами, показывая, что въ церковь Божию соберутся изъ разныхъ частей свѣта новые граждане, которые съ Божіимъ народомъ такъ соединятся, какъ бы происходили отъ общаго родоначальника Авраама. Въ предыдущемъ стихѣ сказалъ, что Египтяне и Вавилоняне причислятся къ домашнимъ: такожь Евѣопляне, Филистимляне и Тирияне нарекутся между сынами Церкви. А здѣсь вмѣсто подтвержденія присовокупляетъ, что градъ Божій, который на время былъ пустъ, наполнится многочисленнымъ собраніемъ новаго народа. То же самое, что здѣсь краткими изображается словами, Исаіа въ главѣ 54, 1 и 2, пространнѣе описываетъ, глаголя: *возвеселися неплоды нераждающая, возгласи и возопій нечревобольвша, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа: разшири мѣсто кущи твоя и покрововѣ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи узя твоя и колія твоя укрѣпи*, и проч., а въ главѣ 44, 5, такое же почти находимъ изреченіе, или по крайней мѣрѣ весьма подобное сему, которое здѣсь видимъ. *Сей речѣтъ, Божій есмь, и сей возопіетъ о имени Иаковли, и другій напишетъ рукою своею, Божій есмь, и о имени Израилевѣ возопіетъ*. Во второй части стиха изображается твердость и долговременное пребываніе Сіона. Ибо какъ часто случается видѣть въ мѣрѣ, что чѣмъ скорѣе грады возвышаются, тѣмъ скорѣе прекращается ихъ благосостояніе, то дабы не возмнилъ кто, что и благосостояніе церкви будетъ кратковременное: сего ради Пророкъ глаголетъ, что непоколебимость ея будетъ зависѣть отъ Бога, и что Самъ Всевышній утвердитъ ю. Аки бы сказалъ: не чудно, что иные грады колеблются, и различнымъ паденіемъ подвержены бывають: понеже купно съ міромъ коловращаются, и не имѣють вѣчныхъ хранителей. Новаго же Иерусалима не таково будетъ состояніе: непоколебимость его, основанная на силѣ Божіей, пребудетъ вѣчна, хотя бы и небо и земля разрушились. Впрочемъ, не безъ причины Пророкъ нарицаетъ Египтянъ и Вавилонянъ, и другихъ иноплеменныхъ народовъ, родившимися въ Сіонѣ. Ибо хотя по естеству не отъ Сіона произошли, но по усыновленію имѣли срастися во едино тѣло съ Святымъ народомъ: однако, поелику вступленіе въ церковь есть второе рожденіе, то сіе изреченіе, *человекъ ѡ человекъ родися въ немъ*, весьма прилично имъ. Ибо и Христось на семь основаніи обручаетъ Себѣ вѣрныхъ, да забудутъ люди своя, и домъ отцевѣ своихъ (Псал. 44, 11), и

тако вообразяся и возродяся неистлѣннымъ сѣменемъ въ новыя твари, содѣлаются сынами Бога и церкви. Ибо не иначе возраждаемся въ небесную жизнь, какъ посредствомъ церкви. Между тѣмъ припомнить должно и то различіе, которое полагаетъ Апостоль между Іерусалимомъ земнымъ, который, яко рабыня, раждаетъ въ работу, и между Іерусалимомъ вышнимъ, который, яко свобода, раждаетъ чрезъ Евангеліе свободныхъ сыновъ (Галат. 4, 24).

6) Гдѣ повѣстятъ въ писаніи людѣи и князѣи, и ихъ бывшихъ въ немъ (въ Евр. Пѣтъ счислятъ въ написаніи людѣи (глгблв): сѣи члмв роднѣв).

Сими словами означаетъ Пророкъ, что имя Сіона такъ будетъ славно, что въ число гражданъ его усердно вписаться возжелаютъ не токмо простые и низкаго состоянія люди, но и цари, и князи, и вельможи. Такимъ образомъ отдаетъ всю честь и преимущество Сіону, аки бы сказалъ: когда Богъ исчислять будетъ людей, коихъ Онъ особливья чести удостоилъ, тогда Сіону паче, нежели Вавилону, или другимъ какимъ либо градамъ припишетъ преимущество. Сіе преимущество будетъ такое, что занимать между гражданами Сіона послѣднее мѣсто будетъ благороднѣе и честнѣе, нежели первое гдѣ-нибудь индѣ. Купно же назнаменуетъ и то, откуда иноплеменикамъ внезапно толикая честь. И приписываетъ оную единственно Божіей милости. Да и праведно: ибо рабы сатаны и грѣха никогда сами собою не пріобрѣщаютъ права на горній градъ. Единъ Господь, распредѣляющій людей по Своимъ степенямъ, какъ Ему угодно, различаетъ однихъ отъ другихъ, хотя, впрочемъ, состояніе всѣхъ есть равное. *Написаніе*, о которомъ здѣсь упоминается, относится къ званію. Хотя бо прежде сложенія міра вписалъ Богъ имена людей въ животную книгу, но въ число сыновъ Своихъ тогда вноситъ ихъ, когда, отродивши духомъ усыновленія, запечатлѣваетъ печатію Своею. Сіе написаніе открылъ Господь ученикамъ Своимъ, когда сказалъ: *о семъ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Луки 10, 20).

7) Гдѣкъ веселѣющихся всѣхъ жилище въ тебѣ (въ Евр. Тогда пѣвцы, гдѣже и трѣбачи воскликнутъ: всѣи истобчницы мой въ тебѣ сѣтъ).

Сими словами подтверждаетъ то же, что выше сказалъ о возстановленіи Сіона: ибо отъ великости веселія, и отъ многообразнаго хвалебныхъ гласовъ согласія доказываетъ, коль велико будетъ благополучіе его. Но между тѣмъ показываетъ и то, съ какимъ намѣреніемъ благоволитъ Богъ ущедритъ церковь Свою такую милостію. Оно состоитъ въ томъ, чтобъ вѣрные всегда были благодарны къ Нему, и взирая на толикіе источники милостей, непрестанно воспѣвали хвалы Его. Къ сему присовокупи и то, что Пророкъ и самъ, любя особенно Божію церковь, собственнымъ своимъ примѣромъ располагалъ всѣхъ благочестивыхъ къ такой же любви, по оному Его же изреченію: *аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя въ началъ веселія моего* (Псал. 136, 5 и 6). Ибо всѣ наши страсти тогда только утихаютъ, когда мы, собравшись въ церковь и купно собравши разсѣянные повсюду мысли, углубляемся въ размышленіи о царствіи небесномъ и, презрѣвъ увеселенія міра сего, вождѣлемъ веселостей и славы онаго града, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.